

УДК 81'42:81-11(045)

*Д.В. Козловский***ТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОДУСНОЙ КАТЕГОРИИ «ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ» С ДРУГИМИ МОДУСНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ**

Приводится определение категории «эвиденциальность». Рассматриваются особенности лингвосинергетического подхода к исследованию эвиденциальности в дискурсивном контексте. Аргументируется целесообразность обращения к дискурсивному анализу в рамках исследования эвиденциальности. Описывается синергетическая эвиденциальная модель. Изучаются особенности сцепления эвиденциальности с категориями авторизация, персональность, темпоральность, восприятие в пространстве массмедийного дискурса. Анализируются возможные типы взаимодействия эвиденциальности с указанными модусными категориями, основанные на осуществлении принципов взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов в дискурсивном эвиденциальном контексте. Акцентируется внимание на таких важных элементах как узловая и промежуточная область развёртывания эвиденциального контекста. Исследуются специфика и условия реализации полимодальной модусной семантики в дискурсивном пространстве. Отмечается возможность одновременной актуализации выявленных типов взаимодействия модусных категорий. Уточняется описанная ранее лингвосинергетическая эвиденциальная модель. Обосновывается необходимость проведения тщательного лингвосинергетического анализа модусных значений. Автор исследует эвиденциальные дискурсивные контексты, взятые с вебсайта британского журнала *The Economist*, полученные методом сплошной выборки. При этом, в ходе анализа примеров автор опирается на разработанную ранее классификацию эвиденциальных операторов, данные англо-английского словаря *Longman Dictionary of Contemporary English*, а также предшествующие исследования модусных категорий. Подводя итог, автор приходит к выводу о том, что обращение к принципам взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов связано с необходимостью оказания определенного воздействия на адресата / читателя, обусловленного коммуникативными намерениями создателя исследуемого контекста и особенностями дискурса.

*Ключевые слова:* эвиденциальность, дискурс, лингвосинергетика, автор, читатель, субъект коммуникации.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1027-1036

**Введение**

В контексте глобальной цифровизации значение информации о происходящих событиях сложно переоценить – она является неотъемлемой частью жизни человека во всех сферах деятельности. Одна из ведущих ролей в такого рода процессах принадлежит средствам массовой информации, которые не просто сообщают те или иные факты, но и связаны с интерпретацией сведений на страницах газет, по радио, телевидению, а также в сети Интернет. Подобная интерпретация во многом носит субъективный характер, что связано с воздействием идеологических установок, современных тенденций и трендов, личных убеждений, ценностей, а также языковой культуры на авторов, осуществляющих анализ газетных отрывков. При этом, авторская оценка может проявляться явно или скрыто и реализуется посредством различных модусных категорий, что, в свою очередь, будет оказывать определенное воздействие на выбор лингвистических средств. Тем самым, функционирование модусных категорий во многом регламентируется и ограничивается языковыми рамками языка. Однако, не менее значимая роль принадлежит прагматической установке автора, а также его коммуникативным намерениям. Автор акцентирует внимание читателя на тех или иных событиях, опираясь на соответствующие языковые нормы. Специфика репрезентации модусных значений в языке вызывает повышенный интерес учёных в силу своей сложности и многогранности. Если в недавнем времени основной упор в исследованиях данной проблематики делался на рассмотрении содержания дискурса, то есть, на том, что пишут, то теперь фокус внимания сместился на то, как пишут – каким образом читателю передаются данные. Такой ракурс исследования становится возможным благодаря применению лингвосинергетического метода анализа дискурса, позволяющему автору соотнести передаваемые сведения с их источником и способствующему выявлению сложной совокупности модусных значений, обусловленных прагматикой высказывания.

Объектом настоящего исследования является рассмотрение особенностей функционирования модусной категории «эвиденциальность» в пространстве массмедийного дискурса. Эвиденциальность, изначально рассматриваемая как грамматическая категория, связанная с характеристикой ис-

точника передаваемых сведений, приобретает иной статус в русле современных научных исследований и принадлежит к числу модусных категорий [12]. Наряду с указанием на источник информации, функционал эвиденциальности объединяет интерпретацию и коммуникативную оценку сведений автором / субъектом коммуникации и выражается при помощи эксплицитных либо имплицитных языковых средств [10]. К числу эвиденциальных показателей относятся модальные вводные слова, глаголы, наречия, прилагательные, существительные, а также ряд устойчивых выражений, формирующих 10 групп операторов: неявного указания, явного указания, выражения мнения, усиления значимости высказывания, уверенности в знании, сомнения, мыслительной деятельности, умственного восприятия, предчувствия, а также чувственного восприятия [6, с. 31].

В соответствии с ключевыми принципами синергетики лингвосинергетический метод анализа эвиденциальности репрезентирует способ исследования условий и процесса функционирования данной модусной категории в системе дискурса с учётом конкретной коммуникативной ситуации и в реальных условиях вербального взаимодействия. Помимо этого, обозначенный метод связан с изучением особенностей взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов в результате лингвосинергетического сцепления средств выражения эвиденциальности в дискурсивном пространстве. Актуализация данных принципов предполагает выявление профазы и эпифазы в структуре эвиденциальной клаузы. В рамках профазы и при помощи соответствующего эвиденциального оператора раскрывается коммуникативная цель автора / субъекта коммуникации, а также происходит переход к эпифазе – исполнительному этапу, в ходе которого возникает интерпретация и модификация сведений в зависимости от определённого дискурсивного контекста. Другими словами, лингвосинергетический метод анализа предполагает исследование полимодальных эвиденциальных смыслов, представляющих прагма-семантическое целое и формируемых лингвистическими средствами в определённом контексте.

Тем самым, эвиденциальная клауза не является конечным объектом изучения. Метод лингвосинергетического анализа модусной категории «эвиденциальность» предполагает рассмотрение эвиденциального дискурсивного контекста, вносящего первостепенный вклад в процесс смолообразования. К основополагающим характеристикам эвиденциального контекста относится субъектная перспектива, а также ситуационный компонент. Учет данных элементов позволяет обратиться к «ментальному миру» автора, отражающего реальное, желаемое, либо нереальное состояние дел.

Заключительным объектом восприятия эвиденциальной семантики является адресат / читатель, квалифицирующий и трактующий полученные сведения. Автор формирует, направляет и изменяет восприятие данных адресатом, разделяя визуальный и вербальный план выражения, а также позицию субъекта коммуникации и точку зрения автора за счёт отстранения последнего от передаваемой посредством дискурсивного контекста информации.

Поскольку определение источника передаваемых данных принадлежит к числу отличительных составляющих дискурса, релевантность проведения лингвосинергетического анализа эвиденциальности в дискурсивном контексте не вызывает сомнений [5]. Помимо этого, в силу того, что в качестве базового функционала модусных категорий выступает выражение субъективного отношения автора / говорящего в ходе репрезентации объективной картины мира, эвиденциальность представляется возможным рассматривать как аксиологическую дискурсивную постоянную, вербализируемую посредством системы языковых средств.

В этой связи источником эмпирического материала выступили статьи из электронной версии британского журнала *The Economist*. Материал исследования представлен 1000 эвиденциальных дискурсивных контекстов, связывающих речевой и ситуационный компоненты и содержащих описание событий.

Целью исследования является рассмотрение особенностей синергетического сцепления категории «эвиденциальность» с модусными категориями авторизация, персональность, темпоральность, восприятие в пространстве массмедийного дискурса.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

1. Описать синергетическую эвиденциальную модель.
2. Проанализировать специфику взаимодействия эвиденциальности с указанными категориями.
3. Исследовать условия реализации полимодальной эвиденциальной семантики в массмедийном дискурсе.

### Лингвосинергетическая эвиденциальная модель

В отличие от прочих методов дискурсивного анализа, как правило фокусирующихся на каком-то одном структурном аспекте дискурса, применяемый в настоящем исследовании лингвосинергетический метод обладает универсальным характером и позволяет рассмотреть все уровни дискурсивного пространства. Данный метод лингвосинергетического дискурсивного анализа применим к исследованию не только эвиденциальности, но и ее взаимодействия с прочими модусными категориями. При этом достоверность и точность полученных результатов обеспечивается за счёт обращения к базовым принципам лингвосинергетики.

Как следует из ключевых постулатов лингвистической синергетики, проведение дискурсивного анализа предполагает использование метода моделей и гипотез, заключающегося в постановке гипотезы, построении на её основе модели с последующим тщательным анализом ее структуры и функционирования, а также практического обоснования полученных результатов. В конечном итоге, изначально выдвинутая гипотеза будет подтверждена либо опровергнута, а предположения, оказавшиеся несостоятельными, будут заменены на достоверные, соответствующие полученным фактическим данным.

Таким образом, изучение синергетического сцепления эвиденциальности с другими категориями модуса требует формирования синергетической модели, способствующей систематизации и соизмерению возникающих в сознании автора / субъекта коммуникации мыслительных образов. Данная модель состоит из двух элементов, первый из которых отражает материал исследования, а второй – оператор, организующий будущую модель. В роли материала лингвосинергетической эвиденциальной модели мы использовали модусные категории, а в роли оператора – значения, которыми обладают данные категории. Необходимо отметить, что в силу своей отнесенности к набору обязательных категорий модуса, эвиденциальность может обнаруживать взаимосвязь как с обязательными, так и с необязательными модусными категориями. Мы считаем, что категория «эвиденциальность» (*Ev*) может быть представлена в качестве узлового элемента синергетической эвиденциальной модели, вступающего во взаимодействие с другими структурными элементами, представленными категориями «авторизация» (*A*), «персональность» (*Ps*), «восприятие» (*Ap*) и «темпоральность» (*T*). Исходная модель может иметь следующий вид (рис. 1):

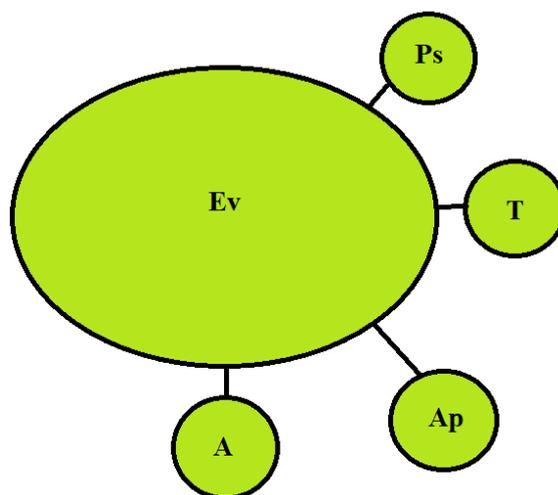


Рис. 1. Лингвосинергетическая эвиденциальная модель

Гипотезой проводимого лингвосинергетического исследования является следующее утверждение: в пространстве массмедийного дискурса модусная категория «эвиденциальность» обладает синергетическим сцеплением с категориями «авторизация», «персональность», «темпоральность» и «восприятие», актуализируя принципы взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов с учётом окружающего контекста. Изучим специфику синергетического сцепления эвиденциальности и указанных категорий модуса.

## Особенности синергетического сцепления эвиденциальности с другими модусными категориями

### А. Эвиденциальность и авторизация

В рамках данной работы и опираясь на взгляды Т.В. Шмелевой, мы рассматриваем авторизацию в качестве обязательной модусной категории, осуществляющей квалификацию источника передаваемой информации, а также способа ее получения в контексте свой / чужой [13].

К средствам актуализации данной категории в дискурсивном пространстве относятся авторизационные грамматические, лексико-синтаксические конструкции, а также показатели со значением непосредственного восприятия [4].

Семантическая близость авторизации и эвиденциальности в массмедийном дискурсе проявляется в приобретении клаузой со значением прямой или косвенной эвиденциальности добавочного значения авторизации. Подтвердим данное положение следующим примером:

*There are unconfirmed reports that up to 2,000 people have been killed [15] / По неподтвержденным сообщениям было убито 2000 человек (Здесь и далее перевод наш. – Д.К.)*

Рассматриваемое высказывание обладает семантикой косвенной эвиденциальности, репрезентируемой посредством оператора явного указания *report / сообщение (a written or spoken description of a situation or event, giving people the information they need [15] / письменное либо устное описание ситуации или события, предоставляющее людям необходимую информацию)*, фиксирующего внимание на опосредованном способе получения сведений. Данный оператор одновременно является маркером авторизации, квалифицируя передаваемые сведения как «чужие».

### В. Эвиденциальность и персональность

Вслед за А. В. Бондарко под персональностью мы понимаем обязательную модусную категорию, сопоставляющую передаваемые сведения о событии с его действующими лицами. При этом, важным значением обладает учёт ситуаций пересечения / непересечения высказываний автора с речью субъектов коммуникации [2].

В качестве лингвистических показателей персональности выступают существительные, личные, притяжательные и определительные местоимения, а также междометия. На уровне синтаксиса к маркерам данной категории относятся неполные безличные, инфинитивные и вопросительные предложения [9, с. 188].

Лингвосинергетическое сцепление модусных категорий «эвиденциальность» и «персональность» в дискурсивном пространстве обнаруживается в случае необходимости определения автора эвиденциального высказывания, в роли может выступать автор, нарратор, субъект коммуникации, либо обобщенный говорящий. Такое разграничение субъектной отнесенности эвиденциальных высказываний соответствует выделению авторской и субъектной эвиденциальности в дискурсе [7, с. 273]. Рассмотрим следующий пример:

*Detectives believe that the victim knew his killer [15] / Детективы считают, что жертва знала своего убийцу.*

Эвиденциальность в данном высказывании репрезентируется посредством оператора выражения мнения *believe / считать (to think that something is true or possible, although you are not completely sure [15] / полагать, что что-либо является правдой либо возможно, однако не быть до конца уверенным в этом)*, используемого в профазе высказывания и придающего передаваемым сведениям интерсубъективный характер. Данный пример репрезентирует предположения детективов касательно возможного факта знакомства жертвы с убийцей, цитируемые автором дискурса, что свидетельствует о непересечении автора с субъектом коммуникации. Таким образом, мы можем говорить о лингвосинергетическом сцеплении категорий «эвиденциальность» и «персональность».

### С. Эвиденциальность и восприятие

В контексте настоящего исследования мы разделяем взгляды А. Вежбицка и Е.В. Падучевой, рассматривающих восприятие как модусную категорию, отражающую субъективную и интерпретирующую рецепцию действительности, обусловленную особенностями личности автора / субъекта коммуникации, сознание которого выделяет из реальности значимые для него детали [3; 11].

Базовым средством выражения модусной категории «восприятие» в дискурсивном пространстве является слово: его лексическое значение и специфика использования. В качестве маркеров восприятия выступают глаголы, местоимения, частицы, союзы, наречия, а также номинативные предложения. В свою очередь к морфологическим показателям относятся вид, время, наклонение, лицо и падеж [1].

Синергетическое взаимодействие восприятия и эвиденциальности актуализируется в области пересечения их значений в контексте обозначения авторства информации (своя / чужая), способа получения сведений (услышал / увидел / почувствовал / сделал выводы) и субъективного отношения к передаваемым данным (сомнение / уверенность / предчувствие). Несмотря на то, что данная семантика является общей для восприятия и эвиденциальности, смысловое поле последней оказывается значительно шире. Рассмотрим следующий пример:

*These attacks underline the fact that the security situation here remains fragile* [15] / *Эти атаки подчёркивают тот факт, что ситуация с безопасностью остаётся нестабильной.*

В данном примере эвиденциальная семантика выражается при помощи оператора усиления значимости высказывания *underline* / *подчеркивать* (*to help to show clearly that a fact is true, especially a fact that is already known* [15] / *ясно дать понять, что тот или иной факт является истиной, особенно, если это общеизвестный факт*), а также оператора явного указания *fact* / *факт* (*a piece of information that is known to be true* [15] / *информация, истинность которой не вызывает сомнений*), репрезентирующих непосредственный характер источника информации. При этом, эвиденциальные операторы совпадают со значением маркеров категории «восприятие» в контексте выражения уверенности субъекта коммуникации в достоверности высказываемых суждений, что позволяет говорить о взаимопроникновении выражаемых при помощи данных категорий смыслов и, как следствие, о синергетическом сцеплении эвиденциальности и восприятия.

#### **Д. Эвиденциальность и темпоральность**

Модусная категория темпоральность отражает содержащуюся в речи субъекта коммуникации особую взаимосвязь моментов времени и временных характеристик. В дискурсивном пространстве объектом изучения темпоральности является временная сущность событий, динамика изменений явлений действительности, качественная специфика которых обусловлена интенциональной направленностью дискурса [14].

В качестве основного средства выражения темпоральности выступают временные формы изъявительного наклонения действительного залога, аналитические форм страдательных причастий, формы полных причастий прошедшего и настоящего времени, безглагольные синтаксические конструкции с семантикой настоящего времени, деепричастия в составе полипропозитивных предложений, лексические и контекстуальные показатели темпоральных отношений, лексические обстоятельственные маркеры, конструкции с временными союзами, а также различные устойчивые выражения [8, с. 46].

Лингвосинергетическое сцепление модусных категорий «темпоральность» и «эвиденциальность» прослеживается в рамках временной отнесенности эвиденциальных операторов, в ходе формулирования эвиденциального высказывания автором / субъектом коммуникации, а также эвиденциального дискурсивного контекста, содержащего темпоральные показатели, уточняющие временную привязку передаваемой информации и дополнительно характеризующие её источник. Приведём пример:

*Psychologists observed that the mice became more aggressive in smaller cages* [15] / *Психологи заметили, что мыши стали более агрессивными в маленьких клетках.*

Рассматриваемое высказывание обладает семантикой прямой эвиденциальности, репрезентируемой посредством оператора чувственного восприятия *observe* / *замечать* (*to notice something as a result of watching or studying it closely* [15] / *обратить на что-либо внимание в результате наблюдения или тщательного изучения*), указывающего на сенсорный источник сведений. Кроме того, данный оператор характеризуется формой прошедшего времени, что соотносит высказывание с некоторым моментом прошлого, выступающим в качестве временного центра контекста рассматриваемого высказывания. Такое взаимопроникновение эвиденциальных и темпоральных значений свидетельствует о лингвосинергетическом сцеплении данных модусных категорий.

#### **Специфика взаимодействия эвиденциальности и других модусных категорий**

Проведенный анализ языкового материала в ходе рассмотрения особенностей лингвосинергетического сцепления эвиденциальности и авторизации, персональности, восприятия и темпоральности позволил определить, что в дискурсивном контексте указанные модусные категории реализуют два возможных типа взаимодействия – взаимопроникновение и взаимодополнение модусных смыслов.

Взаимопроникновение носит имплицитный характер и актуализируется на семантическом уровне в ситуации, когда при помощи эвиденциальных операторов могут репрезентироваться дополнительные модусные значения. Наряду с этим, указанный принцип реализуется в рамках сопряжения

субъективных модусных смыслов в том случае, когда эвиденциальность оказывается семантически шире, чем другая модусная категория. Важно подчеркнуть, что взаимопроникновение осуществляется в случае пересечения модусных эвиденциальных смыслов и модусных смыслов прочих категорий в узловых точках развёртывания исследуемого эвиденциального контекста. При этом, к числу узловых точек развёртывания принадлежит точка представления сведений о субъекте коммуникации и точка актуализации оператора в эвиденциальной клаузе.

Тем не менее, лингвосинергетическое взаимодействие категории «эвиденциальность» и других модусных категорий также может происходить на уровне сочетаемости показателей выражаемых субъективных значений. В таком случае представляется возможным говорить об осуществлении лингвосинергетического взаимодополнения. Данный тип взаимодействия обнаруживается в случае актуализации дополнительных модусных смыслов в промежуточной области развёртывания эвиденциального дискурсивного контекста, которая включает всё его пространство помимо точек развёртывания.

Несомненно, что специфика лингвосинергетического сцепления эвиденциальности и других модусных категорий связана с различиями в способах их репрезентации в эвиденциальном дискурсивном контексте. В этой связи, рассмотрим возможные типы лингвосинергетического сцепления эвиденциальности с авторизацией, персональностью, восприятием и темпоральностью.

Так, лингвосинергетическое сцепление эвиденциальности с модусными категориями «авторизация», «персональность» и «восприятие» отражает принцип взаимопроникновения модусных значений, что, в случае авторизации обусловлено обязательным отнесением семантики своё / чужое к области модусных эвиденциальных смыслов. Подобная картина обнаруживается в ходе рассмотрения лингвосинергетического сцепления эвиденциальности и персональности. Специфика взаимодействия данных категорий модуса связана с тем, значение соотнесения ситуации с субъектом коммуникации выражает лишь одно из смысловых полей эвиденциальности. Применительно к описанию синергии эвиденциальности и восприятия речь идёт о восприятии информации о событии и его источнике сквозь призму личной картины мира автора / субъекта коммуникации. Говорящий интерпретирует и представляет информацию, осуществляя её квалификацию при помощи одного из эвиденциальных операторов, тем самым отождествляя данный квалифицирующий оператор с субъектом коммуникации.

В свою очередь, категория «темпоральность» репрезентирует более сложный тип синергии с модусной категорией «эвиденциальность». Темпоральность относится к ядру эвиденциальной семантики исключительно в случае выражения эвиденциального высказывания с помощью операторов, представленных глаголами, причастиями и деепричастиями. Во иных случаях (например, в ситуации, когда в качестве маркера эвиденциальности выступает существительное) лингвосинергетическое сцепление указанных категорий реализует принцип взаимодополнения модусных смыслов. Подтвердим высказанные положения, проанализировав следующий пример:

Laser light is famously pure. The way lasers work means that the beams which emerge from them are monochromatic. But there is purity, and then there is purity. In a truly monochromatic beam, all light would be of exactly the same frequency. In practice, this never happens [16] / Лазерный свет абсолютно прозрачен. Принцип работы лазера заключается в том, что исходящие лучи являются монохромными. Однако, существуют различия между видимой и реальной прозрачностью луча. В по-настоящему монохромном луче весь свет будет иметь одинаковую частоту. На практике этого никогда не происходит.

Данный дискурсивный отрывок является фрагментом газетной статьи, посвященной описанию современных разработок в области лазерных систем. Семантика косвенной эвиденциальности передается при помощи оператора явного указания *mean / заключаться (to be a sign that something is true or will happen [15] / свидетельствовать о том, что что-либо является правдой или произойдет)*, подчёркивающего достоверность, а также общепризнанность приводимых сведений о цветовой специфике лазерного луча, а также оператора явного указания *in practice / на практике (used when saying what really happens rather than what should happen or what people think happens [15] / используется для описания того, что происходит на самом деле, в сравнении с тем, что должно было произойти или происходит по мнению людей)*, используемого автором для указания на фактические данные, касательно реальной прозрачности луча.

Рассматриваемый эвиденциальный контекст характеризуется взаимопроникновением эвиденциальности и авторизации, что проявляется в совпадении показателей данных категорий в маркере *mean / заключаться*, а также в маркере *in practice / на практике*, характеризующих представляемые сведения как «чужие».

Данная полимодальная семантика также дополняется посредством взаимопроникновения эвиденциальности и восприятия, актуализируемого в контексте передачи отношения автора к описываемым сведениям за счёт обращения к указанным выше эвиденциальным операторам, одновременно обладающим значением восприятия.

В свою очередь, лингвосинергетическое взаимопроникновение эвиденциальности и персональности репрезентируется в результате разграничения автора эвиденциальных высказываний и представляемой им информации.

Наконец, в контексте настоящего дискурсивного контекста также происходит взаимопроникновение и взаимодополнение значений эвиденциальности и темпоральности в рамках употребления формы настоящего времени. При этом, взаимопроникновение реализуется в обозначенном выше эвиденциальном операторе *mean* / *заключаться* клаузы *the way lasers work means* / *принцип работы лазера заключается в том*, в то время как взаимодополнение актуализируется в эпифазе эвиденциального высказывания *this never happens* / *этого никогда не происходит*.

Такого рода сочетание полимодальной семантики позволяет автору снять с себя ответственность за достоверность представленных сведений и может свидетельствовать о его стремлении продемонстрировать читателю ошибочность общепринятых взглядов на принципы работы лазерных установок с целью формирования критического отношения к их использованию.

### Полученные результаты и выводы

Как показал проведенный лингвосинергетический анализ, тип лингвосинергетического сцепления эвиденциальности с модусными категориями авторизация, персональность, восприятие и темпоральность оказывается тесно связанным со спецификой взаимодействия лингвистических средств репрезентации указанных категорий. При этом, возможны ситуации совпадения / несовпадения эвиденциальных операторов и маркеров других модусных категорий в анализируемом эвиденциальном дискурсивном контексте. Помимо этого, тип взаимодействия эвиденциальности с авторизацией, персональностью, восприятием и темпоральностью обуславливается пересечением показателей данных категорий в узловых точках, либо промежуточной области развёртывания эвиденциального дискурсивного контекста.

Таким образом, в зависимости от лингвистических особенностей и расположения средств выражения категорий, коррелирующих с эвиденциальностью в пространстве дискурсивного контекста, эвиденциальность взаимодействует с различными модусными категориями неодинаково. Эвиденциальность (*Ev*) оказывается семантически шире категорий авторизации (*A*), восприятия (*Ap*) и персональности (*P*), включает в себя значения указанных категорий, в обязательном порядке реализуя принцип лингвосинергетического взаимопроникновения модусных смыслов. Кроме того, эвиденциальность обладает значением темпоральности (*T*), либо дополняется им, что позволяет говорить о взаимопроникновении, взаимодополнении либо одновременном осуществлении представленных лингвосинергетических принципов. Следовательно, в пространстве массмедийного дискурса эвиденциальность может вступать во взаимодействие с категориями «авторизация» (*A*), «персональность» (*Ps*), «восприятие» (*Ap*) и «темпоральность» (*T*), реализуя принципы лингвосинергетического взаимопроникновения и взаимодополнения модусных смыслов в зависимости от области пересечения категориальных значений и в рамках эвиденциального дискурсивного контекста.

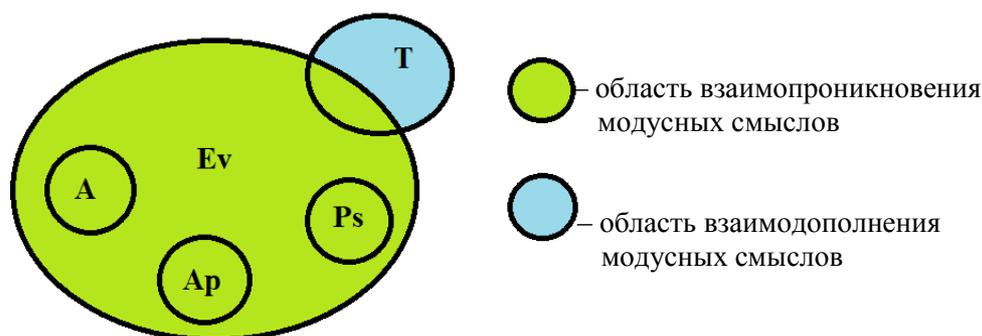


Рис. 2. Лингвосинергетическая эвиденциальная модель (*Ev*s)

Полученные результаты подтверждают выдвинутую на начальном этапе исследования гипотезу и требуют уточнения представленной ранее лингвосинергетической эвиденциальной модели (рис. 2).

Полученная модель отражает возможные типы лингвосинергетического сцепления эвиденциальности и других модусных категорий. В силу того, что эвиденциальность оказывается семантически шире представленных в модели категорий, их значения могут быть отнесены к области эвиденциальных. Таким образом, говоря об эвиденциальной семантике в последующих исследованиях, мы будем подразумевать совокупность значений данных категорий (*Evs*). Тем не менее, определение специфики синергии эвиденциальности с авторизацией, персональностью, восприятием и темпоральностью в каждом конкретном случае потребует проведения тщательного лингвосинергетического анализа, что прежде всего связано с интенциональностью анализируемого дискурсивного контекста.

В процессе формирования дискурса автор / субъект коммуникации обращается к эвиденциальной семантике, реализуя принципы взаимодополнения и взаимопроникновения модусных смыслов для оказания определенного воздействия на конечного адресата / читателя, при этом специфика подобного воздействия определяется коммуникативными авторскими интенциями создателя текста, а также структурными характеристиками дискурса.

Описанная синергетическая эвиденциальная модель может использоваться для изучения взаимодействия эвиденциальности с прочими модусными категориями, а также в ходе проведения исследования особенностей репрезентации полимодальных смыслов в различных жанрах дискурса. Данная проблематика относится к перспективам настоящего исследования.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеевнина О. Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук, 10.02.01. М., 2014. 47 с.
2. Бондарко А.В. Персональность // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. СПб.: Наука, 1991. С. 5-40.
3. Вежбицка А. Восприятие: семантика абстрактного словаря: пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII. Логический анализ естественного языка / под ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1986. С. 336-369.
4. Гричин С.В. Авторизация в тексте научного произведения: когнитивно-дискурсивный аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 6. С. 5-19.
5. Иванова С.В. Дискурсивная адаптация культурно-обусловленных языковых знаков в политическом дискурсе СМИ (на материале политического массмедийного дискурса США) // Политическая лингвистика. 2017. № 1(61). С. 31-42.
6. Козловский Д.В. Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискурсивном пространстве // Филология и культура, 2017. №1 (47). С. 30-36.
7. Козловский Д.В. Эвиденциальная модель в художественном дискурсивном пространстве // Мир науки, культуры, образования. 2013. №3 (40). С. 270-275.
8. Кораблина Т.И. Модусная категория «воспоминание»: семантический и текстоцентрический аспекты: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.02.01. Новосибирск, 2018. 232 с.
9. Кузнецова М.А. Средства выражения категории персональности в рекламе // Современное педагогическое образование. 2019. № 12. С. 188-190.
10. Лунина Т.П. О средствах выражения косвенной эвиденциальности в русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (148). С. 92-97.
11. Падучева Е.В. К структуре семантического поля «восприятие» (на материале глаголов восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 23-44.
12. Чаньшева З.З. Репрезентация модусной категории эвиденциальности в модальной рамке переводного текста // Вестник Башкирского университета. 2016. Том 21. №2. С. 402-408.
13. Шмелева Т.В. Модус и его средства выражения в высказывании // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 168-202.
14. Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Модусы темпоральности в нарративах о доступности городской среды // Социологические исследования. 2021. № 2. С. 92-102.
15. Longman Dictionary of Contemporary English Online, 2021. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 11.11.2021)
16. The Economist. Quantum weirdness helps design better accelerometers URL: <https://www.economist.com/science-and-technology/2021/06/12/quantum-weirdness-helps-design-better-accelerometers> (дата обращения: 11.11.2021)

Козловский Дмитрий Валентинович, кандидат филологических наук,  
доцент кафедры «Переводоведение и межкультурная коммуникация»  
ФГБОУ ВО СЭИ СГТУ имени Ю.А. Гагарина  
410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89  
E-mail: kozlovskydv@yandex.ru

*D.V. Kozlovsky*

## TYPES OF INTERACTION OF THE MODUS CATEGORY "EVIDENTIALITY" WITH OTHER MODUS CATEGORIES

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-1027-1036

This paper studies the development of the category evidentiality in the language. The authors provide the definition of the term and specify the features of the linguosynergetic approach to the study of evidentiality in a discursive context. The expediency of turning to discursive analysis in the framework of the study of evidentiality is argued. In addition, a synergistic evidential model is described. Further, the peculiarities of the linkage of evidentiality with the categories of authorization, personality, temporality, perception in the space of mass media discourse are studied. Possible types of interaction of evidentiality with the indicated modus categories are analyzed, based on the implementation of the principles of complementarity and interpenetration of modus meanings in a discursive evidential context. Attention is focused on such important elements as the nodal and intermediate area of the evidential context deployment. The specificity and conditions for the implementation of polymodal modus semantics in the discursive space are investigated. The possibility of simultaneous actualization of the identified types of interaction of modus categories is noted. The previously described linguosynergetic evidential model is specified. The necessity of conducting a thorough linguosynergetic analysis of modus values is substantiated. The author examines evidential discourse contexts, taken from the website of the British magazine *The Economist*, obtained by the method of continuous sampling. At the same time, in the course of analyzing the examples, the author relies on the previously developed classification of evidential operators, data from the *Longman Dictionary of Contemporary English*, as well as previous studies of modus categories. Summing up, the author comes to the conclusion that the appeal to the principles of complementarity and interpenetration of modus meanings is associated with the need to exert a certain influence on the addressee / reader, conditioned by the communicative intentions of the author of the studied context and the peculiarities of the discourse.

*Keywords:* evidentiality, discourse, linguosynergetics, author, reader, subject of communication.

### REFERENCES

1. Avdevnina O. Ju. Kategorija vosprijatija i sredstva ee vyrazhenija v sovremennom russkom jazyke [The category of perception and the means of its representation in the modern Russian language] Author's abstract of Doctor's of Philological sciences thesis. 10.02.01. M., 2014. 47 p. (In Russian).
2. Bondarko A.V. Personal'nost' [Personality]. Teorija funkcional'noj grammatiki. Personal'nost'. Zalogovost'. SPb.: Nauka, 1991. Pp. 5-40. (In Russian).
3. Vezhbicka A. Vosprijatie: semantika abstraktnogo slovarja [Perception: semantics of abstract vocabulary]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. M.: Progress, 1986. Pp. 336-369. (In Russian).
4. Grichin S.V. Avtorizacija v tekste nauchnogo proizvedenija: kognitivno-diskursivnyj aspekt [Evidentiality in the text of a research work: a cognitive-discursive aspect]. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 6, pp. 5-19. (In Russian).
5. Ivanova S.V. Diskursivnaya adaptatsiya kul'turno-obuslovlennykh yazykovykh znakov v politicheskom diskurse SMI (na materiale politicheskogo massmediynogo diskursa SShA) [Discursive Adaptation of Culturally-Based Language Signs in Political Mass Media Discourse (Based on Political Mass Media Discourse)]. *Politicheskaya lingvistika*. 2017. No. 1(61). Pp. 31-42. (In Russian).
6. Kozlovskij D.V. Kategorichnaja i nekategorichnaja jevidencial'nost' v anglojazыchnom diskursivnom prostranstve [Categorical and noncategorical evidentiality in the discursive English-speaking space]. *Philology and Culture*, no. 1 (47), pp. 30-36. (In Russian).
7. Kozlovskij D.V. Evidentsional'naya model' v khudozhestvennom diskursivnom prostranstve [Evidential Model in Artistic Discursive Space]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2013. No. 3 (40). Pp. 270-275. (In Russian).
8. Korablina T.I. Modusnaja kategorija «vospominanie»: semanticheskij i tekstocentricheskij aspekty [The modus category of recollection]. Author's abstract of Candidate's of Philological sciences thesis. 10.02.01. Novosibirsk, 2018. 232 p. (In Russian).
9. Kuznecova M.A. Sredstva vyrazhenija kategorii personal'nosti v reklame [Means of the category personality expression in advertising]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2019. № 12. Pp. 188-190. (In Russian).

10. Lunina T.P. O sredstvah vyrazhenija kosvennoj jevidencial'nosti v rusском jazyke [Means of reported evidentiality expression in the Russian language]. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, no. 5 (148). pp. 92-97. (In Russian).
11. Paducheva E.V. K strukture semanticheskogo polja «vosprijatie» (na materiale glagolov vosprijatija v rusском jazyke) [The structure of demantic field of perception: based on the Russian perception verbs]. *Voprosy jazykoznanija*. 2001. No. 4. Pp. 23-44. (In Russian).
12. Chanysheva Z.Z. Rerezentacija modusnoj kategorii jevidencial'nosti v modal'noj ramke perevodnogo teksta [Representing the modus category of evidentiality in modal frame of target text]. *The bulletin of BSU*, vol. 21, no. 2, pp. 402-408. (In Russian).
13. Shmeleva T.V. Modus i ego sredstva vyrazhenija v vyskazyvanii [Modus and its means of expression in utterance]. M.: Izd-vo MGU, 1988. Pp. 168-202. (In Russian).
14. Jarskaja-Smirnova V.N., Jarskaja-Smirnova E.R. Modusy temporal'nosti v narrativah o dostupnosti gorodskoj sredy [The temporality modus in narration devoted to urban realm accessibility]. *Sociologičeskie issledovanija*. 2021. № 2. Pp. 92-102. (In Russian).
15. Longman Dictionary of Contemporary English Online, 2021. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed: 11 November 2021). (In English).
16. The Economist. Quantum weirdness helps design better accelerometers URL: <https://www.economist.com/science-and-technology/2021/06/12/quantum-weirdness-helps-design-better-accelerometers> (accessed: 11.11.2021). (In English).

Received 14.12.2021

Kozlovsky D.V., Candidate of Philology, Associate Professor  
at Department of Translation Studies and Intercultural Communication  
Saratov Socio-Economic Institute, SSTU named after Yu.A. Gagarin  
Radischeva st. 89, Saratov, Russia, 410003  
E-mail: kozlovskydv@yandex.ru